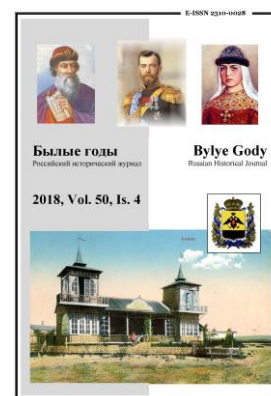

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1436-1455. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1436
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Integration of Kalmyks into the Russian Society of the XVIII century and Relations of Kalmyks, Russians and Other Ethnos during the Existence of the Kalmyk Khanate within Russian Empire (based on Unpublished Materials stored in the National Archives of the Kalmyk Republic)

Badma K. Salaev ^a, Danara A. Suseeva ^a, Tamara S. Esenova ^{a,*}, Nadezhda S. Dzhambinova ^a

^a Kalmyk State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the process of adaptation of the Kalmyks who voluntarily joined the Russian state in 1609 into the Russian society of the XVIII century. Sources were numerous official letters of the Kalmyk khans and their contemporaries in "tod bichig" ("clear letter", the old Kalmyk script) addressed to representatives of Central, regional and local authorities, settled in the National Archives of the Kalmyk Republic. The results of the analysis allow us to conclude that the Kalmyks have become aware of themselves as an integral part of Russia since their voluntary entry into its structure. The official letters reveal the mechanism of gradual adaptation of Kalmyks to life in the new geopolitical conditions, successful integration of the Kalmyk people in all spheres of life of the Russian society of the considered era – both internal (economic, political and cultural life) and external (participation in wars against enemies of the Russian state). Drawing a panorama of the life of the steppe people in all its diversity, the documents describe the relationship between the Kalmyk and Russian peoples in military, social, commercial, economic activities, in interpersonal communication. Interethnic relations of the Kalmyks in the fight against common internal and external enemies can be described as fraternal, as characterized by mutual assistance of peoples in the protection of the territory, military campaigns. Such were trade, cultural and family relations established by the Kalmyks with different peoples in the period under consideration. Vocabulary, phrases and style of the documents that were reviewed indicated the formation of consciousness of the Russian citizen which was common for the Kalmyks of the XVIII century.

Keywords: Russian state, the Kalmyks, the Kalmyk khanate, XVIII century, official letters.

1. Введение

Народы России объединяют многовековые духовные и культурные связи. Их дружеские взаимоотношения, складывавшиеся на протяжении многих веков, являются прочной основой для тесного взаимодействия в разных областях на современном этапе. В этом плане заслуживают внимания становление и развитие взаимоотношений русского и калмыцкого народов в эпоху существования Калмыцкого ханства в составе Российского государства. Данная тема нашла свое отражение в научной литературе, написанной на материале источников на русском языке. Вместе с тем существуют источники по указанной теме и на калмыцком языке. К ним относится обширная официально-деловая переписка на «тод бичг» («ясное письмо», старописьменный калмыцкий язык) калмыцких ханов XVIII в. и их современников с представителями центральной, региональных и местных властей. Часть такого материала хранится в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее – НАРК). Эти источники интересны и уникальны: отражают в «ежедневном режиме» состояние и развитие дружеских отношений между русскими, калмыками и другими народами Юга

* Corresponding author

E-mail addresses: esenova_ts@mail.ru (Т.С. Есенова), rector@kalmsu.ru (В.К. Салаев), suseeva@gmail.com (D.A. Suseeva), sawh@mail.ru (N.S. Dzhambinova)

России в первой половине XVIII в. К сожалению, данный материал малоизвестен, т.к. написан на старописьменном калмыцком языке. На эту трудность указывал в начале XX в. известный историк Н.Н. Пальмов, который писал, что положение историка, работающего над документами, осложняется тем, что громадное количество документов, относящихся к калмыцкой истории, написано на старописьменном калмыцком языке, доступном ограниченному кругу филологов-монголоведов. В связи с этим он призывал историков работать в содружестве как с лингвистами, которые исполняют нелегкую задачу перевода калмыцких текстов на русский язык и сделают их достоянием широкого круга ученых, так и с этнографами, юристами, археологами, экономистами и художниками (Пальмов, 1992: 28). Вместе с тем Н.Н. Пальмов обратил внимание на русские переводы данных документов XVIII в., которым дал отрицательную оценку (Пальмов, 1992: 28). Однако по результатам нашего сравнительно-сопоставительного исследования калмыцких документов и их русских переводов XVIII в. можно заключить, что в большинстве случаев калмыцкие официально-деловые письма переведены на русский язык адекватно. Поэтому в своей работе мы опираемся на русские переводы XVIII в., в редких случаях, если оригинал и его русский перевод не совпадают, используем перевод, выполненный Д.А. Сусеевой. Всего нами было изучено около одной тысячи ранее не введенных в научный оборот калмыцких официально-деловых документов. Этот уникальный архивный материал положен в основу настоящей работы с целью анализа процесса адаптации калмыков, добровольно вошедших в состав Российского государства в 1609 г., в российском обществе XVIII в. через изучение взаимодействия русского и калмыцкого народов в военной, политической, торговой сферах, а также в межличностном общении. Этим определяются новизна и актуальность данной статьи.

2. Материалы и методы

Материалы исследования. В последние годы опубликовано около 500 официально-деловых писем калмыцких ханов и владельцев XVIII в. с их синхронными русскими переводами (Гедеева, 2004; Кокшаева, 2007; Сусеева, 2003; Сусеева, 2011; Сусеева и др., 2013). По нашим данным, в НАРК насчитывается около 7 тысяч не изученных исследователями писем, которые проливают свет на общественную жизнь калмыков XVII–XIX вв. Составленные на старописьменном калмыцком языке, они до сих пор остаются недоступными как для широкого читателя, так и специалистов по истории калмыков. В этих документах раскрывается география сезонных кочевок калмыков, торговых путей, участия калмыков в войнах по защите южных рубежей Российского государства, а также взаимоотношения калмыков с другими народами в новых общественно-политических условиях и многое другое. Особый интерес вызывают те письма, в которых содержатся сведения об участии калмыков в важных военных и общественно-политических событиях указанного периода, о развитии и укреплении дружеских отношений между калмыцким и русским народами, с соседними кочевыми и оседлыми этносами, постепенной интеграции калмыков в общественной жизни России того времени. В качестве основного источника нами использованы около тысячи ранее не введенных в научный оборот официально-деловых писем, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Изученные документы являются официально-деловыми письмами на тод бичг известных исторических лиц: сподвижника Петра Первого хана Аюки (годы правления 1672–1724 гг.), его сына Чагдоржаба, крупнейшего калмыцкого военачальника, влиятельного калмыцкого владельца Доржи Назарова, которого Петр Первый рассматривал в качестве кандидатуры на ханский престол после смерти хана Аюки, и др. Письма составлены в соответствии с принятыми в калмыцком языке требованиями жанра *бичг* («письмо»): имеют трехчастную структуру, формулы-клише в вводной и завершающей частях, содержат указание на устное сообщение, вложенное в уста вестового (как правило, оно содержало главную информацию), скреплены личной печатью автора письма.

Методы. Главным методологическим основанием научных исследований процесса адаптации калмыков в новых условиях обитания в пределах Российского государства, взаимоотношения русского, калмыцкого и других народов России является принцип историзма, а также системный подход, заключающийся в целостном рассмотрении совокупности фактов, событий, происходящих в определенное время (первая четверть XVIII в.), в определенном месте (на южных границах Российского государства и в Калмыцком ханстве, являвшимся его составной частью), в контексте внешне- и внутривосточной, культурной и экономической обстановки. Методика анализа письменных источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации языковых материалов использовались приемы статистического, сравнительного, сопоставительного, описательного, лингвокультурологического, текстологического методов. На этапе оценке материалов с точки зрения тех исторических событий, которые имели место в изучаемую эпоху, задействован комплексный подход, основанный на сопоставлении всех имеющихся письменных сведений о данном историческом периоде в истории России.

3. Обсуждение и результаты

Братское содружество русского и калмыцкого народов имеет глубокие духовные и культурные корни, богатую поучительными фактами историю. Сближение калмыков с русским и другими народами России началось более четырехсот лет тому назад, складывалось и развивалось исторически в ходе совместной борьбы с недругами за общее выживание (Кичиков, 1966: 7–8).

В литературе на русском языке описаны «исключительно тесные узы, связывавшие калмыцкий народ с первых дней его появления в российских пределах с русским и другими народами России» (*Очерки истории, 1967: 3*). Некоторые аспекты интересующей нас проблемы затрагиваются в работах исследователей еще XVIII в.: В.М. Бакунина (*Бакунин, 1995*), С.Г. Гмелина (*Гмелин, 1777*), И.И. Лепехина (*Лепехин, 1771*), П.И. Рычкова (*Рычков, 1762*) и др.

В XIX–XX вв. расширяются аспекты исследования данной темы. Постепенно складываются две точки зрения на характер взаимоотношений русского и калмыцкого народов. Первая усматривает в акте вхождения калмыков в состав России «осуществление ими экспансионистских замыслов или возрождение «чингисовской идеи панмонголизма», вторая объясняет характер отношений между двумя народами добровольным вхождением калмыков в состав России с целью сохранения своей безопасности и «кочевого образа жизни».

Первую точку зрения разделяли такие известные авторы, как Иакинф (*Бичурин, 1991*), А.М. Позднеев (*Позднеев, 1886*), Е.Ч. Чонов (*Чонов, 1912*), архимандрит Гурий (*Степанов, 1915*) и др. Так, А.М. Позднеев охарактеризовал русско-калмыцкие отношения в своей статье «Астраханские калмыки и их отношение к России», отражающей реакцию на работу М. Новолетова, изучившего материалы Астраханской губернской канцелярии и сделавшего попытку показать правдивую историю волжских калмыков и их роль в исторических судьбах России. В частности, А.М. Позднеев пишет: «...Калмыки за все это время не переставали на каждом шагу обманывать и эксплуатировать Россию, а последняя как бы не хотела изучить и понять этого народа» (*Позднеев, 1886: 141*).

Вторая точка зрения представлена в работах исследователей XIX–XX вв.: М.Г. Новолетова (*Новолетов, 1884*), Н.Н. Пальмова (*Пальмов, 1992*), Б.О. Джамбинова (*Джамбинов, 1960*), П.С. Преображенской (*Преображенская, 1960*), М.Л. Кичикова (*Кичиков, 1966*), И.Я. Златкина (*Златкин, 1983*), Т.И. Беликова (*Беликов, 1960; 1965*) и др. В частности, М.Л. Кичиков, занимавшийся изучением исторических корней дружбы русского и калмыцкого народов, выступил с резкой критикой суждений А.М. Позднеева, т.к. в них «полностью отсутствует обязательная для исследователя объективность» (*Кичиков, 1966: 10*).

В процессе нашего изучения официально-деловой переписки калмыцких владельцев первой четверти XVIII в. с боярами, воеводами, губернаторами, командирами и комендантами волжских городов, отложившейся в НАРК, выявлен богатый информационный пласт документов. Написанные на старописьменном калмыцком языке, они поступали в Астрахань в «ежедневном режиме». Каждое калмыцкое письмо фиксировалось в день получения в астраханской канцелярии Калмыцкой комиссии и переводилось на русский язык. Именно эти документы создают объективную картину жизни общества в данную историческую эпоху, свидетельствуют о существовавших повседневных братских отношениях между русскими, калмыками и другими народами России в Нижнем Поволжье в первой половине XVIII в.

Калмыки, в XVII в. добровольно вошедшие в состав Российского государства, в рассматриваемый период обустроивались на новой территории, интегрировались в российское общество. Начало XVIII в. характеризуется усилением борьбы Русского государства за выход к берегам Балтийского и Черного морей. «Крымские ханы, подстрекаемые турецкими султанами, неоднократно вторгались в южные пределы России, нападали на окраинные города и села, грабили местное население, уводили его в плен и продавали в рабство» (*Очерки истории, 1967: 151*). В военных походах русских войск непосредственное участие принимали калмыки, что находит объективное отражение в архивных документах, представляющих собой своеобразные «военные сводки» о передвижении противника и подготовке к отражению внезапного нападения. Калмыки получали такие сведения от соседей-казаков (донских, оренбургских, астраханских), от приезжающих для торговли в калмыцкие улусы купцов, от своих дозоров и караулов, расставленных в проблемных местах (например, на водных переправах):

1715 год января* в* день* 25 перевод/ с калмыцкого письма*/ Я, Чабдаржаб, здесь со всеми здоров, / в Астрахане Михаил* Ильич* со всеми ль*/ здоров. Осенью* послан был от нас в Черкасский*/ казачий* городок* посыльщик*. И ныне / к нам приехал и сказал подлинные/ вести, что кубанцы сели на коней* / и в нынешнем месяце будут к нам*. Пороху/ и свинца* довольно* пришли с посыльщиком* моим. Словесный* приказ есть. / Посыльщик* Бирилю с товарищами* 7/ человек*. У листа печать Чабдаржабова. Документ № 1 (*НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 12*)¹ (Приложение, пункт 1).

¹ При передаче данного русского перевода XVIII в. (*НАРК Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л.12*), как и при передаче других переводов, с целью удобства мы придерживались следующих правил: 1) старые буквы (Є, S, Z, I, H, Ѡ, Ъ, Ю, Ѣ, Ѵ) заменяются соответствующими современными буквами (Е, З, И, О, Е, Э, КС, Ф); 2) надстрочные буквы и буквосочетания возвращены в строку и переданы *курсивом*, напр.: Я, Джа^а, здес^ь совсеми здорова > Я, Джал, здес^ь со всеми здорова; 3) сокращенные слова пишутся полностью, напр.: члвкъ > человек; 4) предлоги с существительными и местоимениями пишутся отдельно, напр.: совсеми > со всеми, наволке > на Волге; 5) начальные слова текста и собственные имена существительные пишутся с заглавной буквы, напр.: в^ьасатархань > в Астрахань; 6) архаические грамматические и орфографические формы слов и словоформ заменяются современными с пометкой

О координации совместных действий по охране южных рубежей России свидетельствуют изученные нами официально-деловые документы того времени. В качестве примера приведем письмо Чагдоржаба:

1715 год сентября в день* 18. Перевод/ с калмыцкого письма*/. Я, Чагдаржаб, здесь здоров. В Астрахане*/ Михаил* Ильич*здравствует ли? Слышно/ мне, что кубанцы по Волге русских людей/ в полон берут*. И я по тем вестям для/ поиска* послал к Волге сто человек*. И вы при/кажете в причинных местах поставить/ караулы. Документ № 2 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 91).

На новой территории обитания у калмыков складывались тесные дружеские связи в первую очередь с соседними народами. Такие отношения были крайне важны в условиях военного времени, зачастую необходимую информацию о противнике калмыкам сообщали донские казаки. Например, в письме от 18 января 1713 года астраханскому воеводе М. Чирикову хан Аюка пишет, что донские казаки, по пути из Казани захватившие в калмыцкие улусы, сообщили, что кубанцы «поднимаются* на калмыцкие улусы войною». В связи с этим хан предупреждает воеводу, чтобы русские «войсковые люди были в готовности». Документ № 3 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 5).

После добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства его взаимоотношения с русским и другими этносами многонациональной России регулировал Договор «О подданстве хана Аюки со всеми тайшами и с людьми его Российскому государству», который был заключен 5 сентября 1710 г. от имени царя Петра Первого казанским и астраханским губернатором боярином П.М. Апраксиным и от Калмыкии ханом Аюкой и тремя крупными тайшами (Бакунин, 1995: 30). В одном из писем хан Аюка и его сын Чагдоржаб требуют, чтобы астраханский воевода немедленно послал людей к царю (Петру Первому) для получения известного Указа о совместных действиях русских и калмыков в военное время, составленного на основе Договора, чтобы **«вместе жить и стоять друг за друга»**:

АҮӨІ (1719) года февраля в* К Г (23*) день* явился/ по* приезду* в Астрахань* от хана Аюки при/сылщик* и подал лист*, в котором* при* переводе* написано/ Я, Аюка-хан, здесь со всеми здоров*/. Астраханскому боярину бригадиру* хан Аюка/ и* Чагдаржаб подали письмо*, а в письме* / написано: есть ли* указ у вашей* милости/ такой*, что к нам*, если* какие неприятели/ или к вам будут*, и* вам бы за нас стоять*, /а также* и нам за* вас стоять. И если* такой*/ есть указ, и* вы за нас почему* не сто/ите*, также*, если* такого указа / нет*, чтобы* за* нас стоять, ваша милость, / к* царскому величеству пишите, чтоб/ ведомость привезли, и мы вместе/ с вами живем* и друг за друга надобно* стоять. И об этом* к царскому/ величеству немедленно отпиши. Если* какие/ будут* неприятели, чтоб было кому за* нас стоять. Документ № 4 (НАРК. Ф-36. Оп.1. Д. 6. Л. 58).

Калмыки участвовали в военных операциях того времени, которые вела Россия, под предводительством тайш. Будучи великолепными наездниками, привычными к тяготам походной жизни, калмыки демонстрировали лучшие воинские качества на полях сражений. Особенную доблесть в боях в рассматриваемый период проявлял Чагдоржаб, старший сын хана Аюки, под руководством которого калмыцкие войска участвовали во всех важных боевых операциях рассматриваемого периода: в боях со шведами под Полтавой, с турками на Азове, в Крыму, на Кавказе и Кубани. Умер Чагдоржаб в 1722 г. в момент подготовки к участию в Персидском походе Петра I. Вместо Чагдоржаба в том походе принял участие его старший сын Бату. Вот как Дасанг, второй сын Чагдоржаба, напоминает астраханскому губернатору А.П. Волынскому о военной биографии своего отца Чагдоржаба и старшего брата Бату:

1722 год декабря в* 9 день* перевод* с листа калмыцкого письма*, в котором/ написано. Я, Дасанг, здесь здоров, там, брат* мой, губернатор, / здравствуешь* ли? С четырех сторон какие ведомости/ есть? Когда* башкиры* с русскими были в войне, и отец*/ мой ходил над калмыцкими войсками* командиром* и башкир* завоевал*, и взятых русских* пленников* возвратил*, / и башкир* паки к ногам* его императорского/ величества приклонил, и со шведами*, когда под Полтавой* воевали, и отец* мой над калмыцкими войсками*/ командиром* же ходил, и к службе той тщание имел, / и еще на Кубань с* Апраксиным ходил, и татар/ские войска*, которые русских* людей взяли в плен*, оных*/ возвратил же, и обо всем* об оном старание имел*, / а нынешнюю* службу как* брат* мой Бату / без фальши* по возможности своей служил, и о том/ вам* и самим* известно. Документ № 5 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 10. Л. 109).

Известный историк И.В. Торопицын пишет о том, что калмыцкое войско «блестяще проявило себя» в русско-турецкой войне 1736–1740 гг. (Торопицын, 2009: 242). Результатами этой войны были довольны и сами калмыки, участвовавшие в ней. Интересно отметить, что в сознании авторов писем победа в военных походах в составе русских войск оценивается ими как услужение великой

, напр.: вьулусехъ > в улусах*, вошед > войдя*; 7) при передаче русского перевода XVIII в., где это возможно, используются правила современной пунктуации. Для определения, насколько точно передано содержание русских переводов с помощью вышеприведенных правил, десять наших транслитераций русских переводов XVIII в. сопровождаются копиями соответствующих оригиналов, хранящиеся в НАРК. В случае установления неточностей в русских переводах XVIII в. приводится дополнительно перевод Д.А. Сусевой.

государыне. Всего около 120 лет назад вошедшие в состав Российской империи калмыки, участвуя в военных действиях, проявляют себя как верные ее подданные, исполняя государеву волю:

Доржи Лобзан Бай хурбуулан = Айи айдархани губэрнэд ту бичиг өгбө. / Бичигийин учир. Хабур йэкэ үйилэду зүдкүйэ гэжи, цэриг мордожи бэлэй би. / Зангги мини. Йэкэ эзэни үйилэ бүтүбэ. Азоу болоод кэсэг балхасу булаажу / аба. Хара мангуди идэгчийини идэбэ бида. Ороулугчийини ороулжи аба / бида. Баса үлэгсэйини хойиту сарайин хойор шинэду цэриг мордожи / тоуйа гэжи бэрд маршал тай Азоу дээрэ көүнэл дүжи бэлэй бида / Йэкэ үйилэйн төлөө көлөгө күнэсн сэлбижи цэриг мордоной бида / Элчи Байбичи.¹ Документ № 6 (НАРК. Ф. И. 36. Оп. 1. Д. 82. Л. 67об.) (Приложение, пункт 2).

Русский перевод XVIII в. документа № 6:

Перевод* с присланного* письма* от калмыцкого/ владельца* Лобжи, которое получено июля 13 дня сего 736 года*. Доржи, Лобжа и Бай трое астраханскому/ губернатору письмо* подали, которому сила/ таковая. Понеже весною, в великой службе/ дабы потрудиться*, поход* восприняли*, которому/ счастьем* для* великой государыни* конец* учинен*/ добрый*. К тому ж* Азов* и немало городов*/ взяли ж*. Чернь же татарскую, которые* к ра/зорению* надлежали, тех* разорили, а которых*/ к унятию*, тех* мы уняли. О прочих* же, / оставшихся*, положили с фельдмаршалом (Измайловым – уточнение Д.А. Сусевой)/ при Азове, дабы впредь, в будущем* месяце/ второго числа, собраться* на них* наступать/ У сего письма* Доржи Назарова печать. Переводил* Андрей Чубовский*. Документ № 7 (НАРК. Ф.И-36. Оп. 1. Д. 82. Л. 68) (Приложение, пункт 3).

Текст данного письма, как и многих других документов, свидетельствует о совместном участии калмыцкого и русского народов в боевых действиях по защите южных рубежей Российского государства. О значимых успехах в военных походах сообщают в письмах калмыцкие владельцы, например, Чагдоржаб в письме от 20 января 1715 г. на имя астраханского воеводы пишет, что в походе «калмыки поймали кубанцев шесть человек» и «две тысячи коней пригнажи». Он просит воеводу «хотя бы* нам* небольшое* число войска/ пришли», поскольку «сего де месяца с пятого дня* кубан/цы на калмыков* поднимутся*» Документ № 8 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 14) (Приложение, пункт 4).

Обустройство новых подданных в пределах Российской империи проходило последовательно в эту насыщенную военными событиями эпоху. В первую очередь проводились совместные мероприятия по защите калмыцких кочевий и русских земель от внезапных нападений противников:

Йэкэ цаһаан хани зарлиг/ хазаһааса ирэгчи дайигийини дайилажи/ харуулийини харажи = хазаараан харху/ босхоулийини боожи байигтун гэгсэн зарлиг/ белэй эжилийин ороши = йангхала куртэлэ/ харуулан сайитур харуулжи манду зангги/ огчи байигтун = усун дээрэ ирэгчи дайини/ кэрэмэни чимаду... Документ № 8 (НАРК. Ф.-И. 36. Оп. 1. Д. 2. Л. 85) (неточный русский перевод XVIII в. данного письма – Приложение, пункт 4).

Русский перевод данного письма, выполненный Д.А. Сусевой:

Я, Аюка хан, здесь со всеми здоров. Астра/ханский боярин со всеми ли здоров? Указ царя гласит, /чтобы мы воевали с противниками, пришедшими со стороны./ укрепляли дозоры, пресекали/ попытки беглецов уйти за пределы границы/. Волжские русские до Черного Яра должны / расставить свои крепкие дозоры и постоянно нам присылать вести./ А противников, прибывших на кораблях/ по воде, тебе. Хана посольщик Баахан Манжи. Документ № 9 (НАРК. Ф.-И. 36. Оп. 1. Д. 2. Л. 86).

Как свидетельствуют изученные нами источники, в совместных мероприятиях калмыки опирались на помощь русских, которые снабжали их по условиям заключенных между ними договоров военным снаряжением, боеприпасами и войсками. Приведем в качестве свидетельства два документа.

I. Чагдоржаб в своем письме от 11 февраля 1715 года на имя астраханского боярина М.И. Чирикова обращается с просьбой, чтобы тот к нему немедленно прислал русское «войско», поскольку стало известно, что кубанцы де поднялись, тому /ныне шестнадцатый* день. Документ № 10 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 26) (Приложение, пункт 5).

II. Хан Аюка в своем письме от 12 декабря 1715 г. на имя астраханского воеводы уведомляет, что дворянин Николай Григорьев великого государя денежное жалование, порох, свинец, селитру, серу, сталь, чахир, табак, два мешка муки ко мне привез, а что еще не прислано, то прикажи ко мне прислать. Документ № 13 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 112).

Постепенно укреплялись дружественные связи калмыков с соседними народами, нормой во взаимоотношениях становилась взаимопомощь; складывалось тесное взаимодействие калмыков с русской администрацией, ее представителями на местах. Так, в одном из своих писем хан Аюка высказывает благодарность в адрес русской администрации за своевременную помощь войсками:

АҮҮИ (1715*) год февраля в* 23 день перевод/ с калмыцких писем*. / Я, Аюка хан, здесь со всеми здоров*./ В Астрахане* Михаил* Ильич* в добром ли / здравии*? наших калмыков* от неприятель/ских людей в город пустил и выпустил. / И тем* учинил нам доброе дело./ И* чтоб

¹ Здесь и далее калмыцкие письма со старописьменного калмыцкого языка тод бичг транслитерированы на современное калмыцкое письмо Д.А. Сусевой.

такому* быть и впредь на Красном*/ Яру. А в Казань о том изволь писать. Документ № 11 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 30) (Приложение, пункт 6).

Судя по изученным нами источникам, калмыки оценивали воинскую службу как дело государственной важности, постепенно формируется сознание подданных России, россиян. Так, в калмыцком официально-деловом языке к этому времени сложились устойчивые обороты, обозначающие понятие «государственная служба калмыков»: *цаһаан хана үйилэ* «дело русского царя», *йэкэ эзнэ үйилэ* «дело великого хозяина», *йэкэ импраторийин үйилэ* «дело великого императора» и др. Эти словосочетания, являющиеся средствами обозначения взаимоотношения русской администрации и калмыков как ее подданных, имеют высокую частотность в официально-деловой переписке рассматриваемого периода.

Идеи военного содружества с русскими по обустройству жизни на новой территории в первую очередь разделяли влиятельные владельцы калмыцких улусов. Чагдоржаб как опытный военачальник придавал большое значение совместным выступлениям русских и калмыков против общего противника. Например, в своем письме от 4 февраля 1715 года он сообщает астраханскому воеводе, что выступил против противника и со своим войском находится в Коровьей Луке. В связи с этим он просит воеводу прислать ему быстрее в помощь русское войско. Свою просьбу Чагдоржаб объясняет так: если «вы свое войско пришлете/ ко мне вскоре», то нападающие «неприятельские* люди», которые «войну чинить будут» с нами, увидев это русское войско, **с вами нас, калмыков, почитают заодно**». Более того, Чагдоржаб надеялся на то, что «неприятельские* люди», **услыша, что ваше войско при мне есть, я* чаю, что неприятели и не будут**. Документ № 12 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 21–210б.) (Приложение, пункт 7).

Калмыцкие ханы и владельцы были проводниками не только внешней, но и внутренней политики царской администрации. Так, например, хан Аюка принимал участие как в борьбе с внешними противниками Российского государства (с турками, шведами, персами), так и в подавлении внутренних противников. Известно, что калмыцкие войска выступили на стороне Петра Первого при подавлении им народных бунтов внутри страны, а именно: астраханского 1705–1706 гг., башкирского и булавинского. Об этом говорится, например, в следующем письме хана Аюки от 12 декабря 1715 года:

По Указу великого государя* Доржи Назаров*/ башкир воевал. И* в том промеж нами/ ссора. А ныне, осенью, приезжали башкиры боем/ к* Яику на Доржин улус и убили пять человек* / калмыков* да дватцать* человек* пропало без вести. / И* взяли всякого скота* многое число. По счету*/ не знаем. И, милость* твоя, с Дмитрием* Ефремовичем Бахметьевым подумавши об этом деле, великому/ государю* донесите. У письма* печать ханова. Толмачил толмач* Алексей Лоскутов*. Документ № 13 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 112).

На новой территории обитания калмыки устанавливали торговые связи с ближними и дальними странами. География торговли калмыков в XVIII в. была чрезвычайно широкой. Вот что пишет в одном из своих писем хан Аюка: по милости /государевой напред* сего я людей своих/ с товаром через Астрахань во все четыре/ стороны торговать посылал. И остановки/ моим людям никакой не было. Документ №14 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 119/120об.).

Чагдоржаб уделял серьезное внимание торгам в Астрахани. Об этом говорят, например, следующие его два письма и два письма его жены Джал:

I. В письме от 13 сентября 1715 года Чагдоржаб обращается с просьбой к астраханскому воеводе, чтобы тем калмыкам, которые приезжают на торги в Астрахань, «не вели никаких обид чинить и вели судить правдою». Документ № 15 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 89).

II. В письме от 26 сентября 1715 года Чагдоржаб, узнавший об эпидемии оспы в Астрахани, тревожится:

Слышно нам: есть в Астрахани* у вас* оспа. И ныне я своего / человека* послал в* Астрахань*/ с* продажными лошадьми*, и с коровами*, / и с* баранами. Пожалуй, прикажи / им отвести* чистое место прода/вать». Документ № 16 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 99).

III. Джал, невестка хана Аюки, жена его старшего сына Чагдоржаба, в своем письме в адрес астраханского воеводы М.И. Чирикова от 12 января 1712 г. сообщает, что я по своей вере/ хочу к* Далай*-ламе ехать молиться*. / И по своим нуждам послала я посылщика*/ своего в Дербент*. Документ № 17 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 3).

IV. В другом своем письме от 16 декабря 1715 г. в адрес воеводы М.И. Чирикова она пишет: «Посылала я к Москве в Арта/базарную* станицу* лошадей своих* / на продажу с бухарцем* Атхулом*/. Из тех* лошадей он продал* на шестьдесят* рублей*...». Документ № 18 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 116).

Во времена хана Аюки калмыки ездили на торги не только в Дербент, Москву, Астрахань, но и другие города, например, Самару, Саратов и т.д. Они продавали скот и продукты животноводства, покупали готовые изделия, одежду, продукты. Торговля укрепляла экономические, хозяйственные и культурные связи калмыков с русскими, армянами, татарами и другими народами. Судя по документам, калмыцкие владельцы посылали своих торговцев не только на базары Российского государства, но и в Хиву, Бухару, Персию, что нашло отражение в русско-калмыцкой переписке. Так, хан Аюка в своем письме от 6 августа 1715 г. сообщает астраханскому воеводе М.И. Чирикову:

бухарец* мой Сентку прие/хал из-за моря, а с ним шесть тай* товару*. Документ № 19 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 82).

Калмыки использовали время мирного русско-турецкого сосуществования (в период заключения перемирия между Россией и Турцией) для расширения своей торговли с турецкими подданными. Так, в письме от 15 октября 1717 г. Чагдоржаб, проявляя восточную дипломатию, просит совета у астраханского воеводы М.И. Чирикова о возможности возобновления торговли с Азовом. Он поднимает этот вопрос потому, что из Азова вернулся его посольный, который сообщил ему новость: «Кубанцы от азовцев отложились», если «с вами турки в миру, и мы также с вами в миру. И по-прежнему бы с торгом в Азов отпускали». В связи с этим Чагдоржаб обращается с просьбой к воеводе: «И я хочу послать*/ для нужды своей в Азов посольщика*/ своего. И, милость* твоя, как* пово/лишь: посылать ли мне или нет*». Документ № 20 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 129 (183)).

В ряде писем речь идет не только о торговых, но и дипломатических связях калмыков с Китаем, Тибетом, Крымским и Хивинским ханствами, Персией и др. Так, например, о направлении калмыцкого посла в Персию уведомляется в следующем письме хана Аюки:

Аа йу = хэ хан эндэ бида мэндү / тэндэ айидархани байар мэндү / байиза = хазалбашту достоги элчи / илгэ би бида – хазааһууни йабуху болхуна / тэрту күүгээр күргүүлүктүн – усаар / йабаху болхуна онһоцо күнэсүни / өгчи өтөр йабуулугтун. Документ № 21 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 170б.) (Приложение, пункт 8).

Русский перевод этого калмыцкого письма XVIII в.:

АҮҮІ (1715 году*) марта в 21 день* перевод с кал/мыцкого письма*/ Я, хан, здесь в добром здоровье, / в Астрахани* Михайла Ильич здрав/ствует ли? Послал я в Персиду послом / человека* своего Достека и как он при/будет в Астрахань и куда* ему / податнее ехать до Терку степью / или водою, пожалуй, буде степью вели / его* провожать до Терку, буде водою / прикажи его водою отправить и корму / дать, немедленно отпусти. А что людей, / о том подлинное известие на письме* / после сего листа будет. У листа печать хана Аюки. Документ № 22 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 18/29) (Приложение, пункт 9).

Калмыцкие владельцы имели крепкие дружеские связи с кабардинцами, казахами, татарами и другими народами, населявшими соседние территории. Устанавливались брачные, семейные отношения калмыков с представителями разных этносов, что укрепляло межнациональные отношения. Так, например, с целью установления дружеских связей с калмыцкой элитой князь Каспулат Черкасский свою сестру выдал замуж за Мончака, а Аюка, сын Мончака, женился на Абухане, сестре Каспулата Черкасского (Кичиков, 1966: 127). Не редки были браки калмыков с кабардинками, так, например, родной сестрой кабардинского князя Мухамеда Каргокина была ханша Джан, жена калмыцкого хана Дондук Омбо (годы правления 1736–1741 гг.), которая после смерти мужа крестилась вместе со своими детьми и положила начало известному княжескому роду России – князей Дондуковых (Пальмов, 1992: 67–74).

Корни дружеских связей калмыков с казахами также имеют давнюю историю. Так, калмыцкий нойон Бамбар, внук известного своими военными победами Доржи Назарова, в письме на имя астраханского губернатора В.Н. Татищева от 6 января 1743 г. сообщает, что в «давние времена» его дед и отец договорились с киргиз-кайсацким (казахским) султаном Абулхаиром взять дочь за его брата Юмчина:

Йэкэ эзэни үйилэчи собэдник базили / микэд үчидү бамбарийин бичиг / бамбар баса танааса зэбчилэжи суранай / би = кээзэнэй манай баһа цаг ту = эцигэ / өбөкө хойор мани = аблаһайири солтони / күүкэйиги мини дөү Йөмчин ду абху / болжи санжи = одоо аблаһайири нада / йаһанаи чи гэжи суранай = төүни зөб / буруоги танаа зэбчилөнөй би. Документ № 23 (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 163. Л. 27).

Русский перевод XVIII в. данного письма Бамбара:

Понеже в давних летах*, во время нашего мало/летства, отец и дед наш с Абулхаиром / султаном* по договору положили, чтоб за брата* / моего Йөмчина* взять* его* дочь; а ныне* оной / Абулхаир о том требует от меня ответа, / того ради я, Бамбар, прошу вашего совета, / что оное учинить можно ли или противно. У письма* печать красная. Переводил Яков Самсонов. Документ № 24 (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 163. Л. 29).

Калмыцкие владельцы, стремясь к миру и согласию с народами России, в своих действиях руководствовались государевыми указами. Об этом свидетельствует следующее письмо хана Аюки:

АҮҮІ (1715*) года января* в* 11 день перевод / с калмыцкого письма*/ Я, хан, здесь со всеми здоров. Астраханский / боярин со всеми ли здоров? Шухолов*/ сын* Адил Гирей терскому коменданту*/ говорил, чтоб ему Тереком* ведать. И слышно /мне, что посольщики* его* приехали/ в Астрахань с листом. Это правда ли, / или неправда? А напредь сего деды/ и отцы их*, и никто кумские* владельцы* / Тереком* не ведывали. Об этом деле: / по Указу ль царского величества он делает,/ или по* своей* воле*? И если* по* своей* воле*, / то* о* том* я размышляю, что будет ссора/ этому делу. Правда ли или неправда?/ Надобны* свидетели. А посольщика,/ который* в Астрахани, надобно задержать*/ А в Казань не пускать. Потом послать/ нарочного* в Казань, чтоб в том деле свор/ никаких не было. Посольщик мой Цаб. С ним

словесный* приказ. У листа печать хана Аюки. Документ № 25 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 3) (Приложение, пункт 10).

Таким образом, изученная нами официально-деловая переписка калмыцких владельцев XVIII в. и их современников, отложившаяся в НАРК, свидетельствует о том, что калмыки стали осознавать себя частью России с момента своего добровольного вхождения в ее состав. Документы раскрывают механизм постепенной адаптации народа к жизни в новой среде обитания, интеграции калмыцкого народа во все сферы жизни российского общества рассматриваемой эпохи как внутреннюю (экономическую, политическую, хозяйственную и культурную жизнь), так и внешнюю (участие в войнах против врагов Российского государства). Рисуя панораму жизни степняков во всем ее многообразии, документы описывают дальнейшее развитие и укрепление связей во взаимоотношениях калмыцкого и русского народов в военной, социальной, торговой, хозяйственной деятельности, в межличностном общении.

4. Заключение

Официально-деловая переписка калмыков XVIII в. содержит объективную информацию, свидетельствующую об интеграции калмыков в российское общество, адаптации к новым геополитическим условиям, а также о разнообразных связях калмыков с русским и другими народами в период существования Калмыцкого ханства (XVIII в.) в составе Российского государства, их участия во всех значимых военных операциях этого времени. Отношения калмыков с русским и другими народами России в ходе совместной борьбы с общими внутренними и внешними противниками можно охарактеризовать как братские, поскольку характерна взаимопомощь народов в важных мероприятиях по охране территории, военных походах. Таковыми были и межнациональные торговые, культурные, семейные отношения, которые установили калмыки в рассматриваемую эпоху. Лексика, фразеология, стилистика проанализированных документов свидетельствуют о формировании сознания россиянина, подданного Российского государства, характерного для калмыка XVIII в.

5. Благодарности

Работа выполнена в рамках стратегического проекта «Калмыкия как трансграничный регион в восточном векторе России», реализуемого в рамках программы развития Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова как опорного регионального университета.

Литература

- НАРК – Национальный архив Республики Калмыкия.
 Бакунин, 1995 – Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста, 1995.
 Беликов, 1965 – Беликов Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.). Элиста, 1965.
 Беликов, 1960 – Беликов Т.И. Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. Элиста, 1960.
 Бичурин, 1991 – Бичурин И.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. 2-е изд. Элиста, 1991.
 Джамбинов, 1960 – Джамбинов Б.О. Советская Калмыкия. М., 1960.
 Гедеева, 2004 – Гедеева Д.Б. Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста, 2004.
 Гмелин, 1777 – Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб., 1777.
 Златкин, 1983 – Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1983. Кичиков, 1966 – Кичиков М.Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Образование Калмыцкого государства в составе России. Элиста, 1966.
 Кокшаева, 2007 – Кокшаева Н.О. Отражение калмыцко-русских отношений в авторских документах XVIII в. // Материалы Международной научной конференции: Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Элиста, 2007. С. 177–184.
 Лепехин, 1771 – Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Часть 1. СПб., 1771.
 Очерки истории, 1967 – Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М., 1967.
 Новолетов, 1884 – Новолетов М.Г. Калмыки: исторический очерк. СПб., 1884. Пальмов, 1992 – Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е издание. Элиста, 1992.
 Позднеев, 1886 – Позднеев А.М. Астраханские калмыки и их отношение к России до начала нынешнего столетия // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 244. Отд. 2. 1886. С. 140–171.
 Преображенская, 1960 – Преображенская П.С. Из истории русско-калмыцких отношений 50–60-х гг. XVII в. // Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. 1960. Вып. 1. С. 49–83.

Рычков, 1762 – Рычков П.И. Топография Оренбургская. СПб., 1762.

Степанов, 1915 – Степанов А.И. Очерки по истории распространения христианства среди монгольских народов. Т. 1. Кн. 2. Казань, 1915.

Сусеева, 2011 – Сусеева Д.А. Грамматический строй калмыцкого языка XVIII века: морфонология и морфология. Элиста, 2011.

Сусеева, 2003 – Сусеева Д.А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста, 2003.

Сусеева, 2013 – Сусеева Д.А., Котяева Е.С., Олядыкова Л.Б., Ярмаркина Г.М. Русские переводы XVIII века деловых писем калмыцких ханов и их современников: тексты и исследования. Элиста, 2013.

Торопицын, 2009 – Торопицын И.В. Оборона калмыцких улусов в 30–40 гг. XVIII в. // Материалы Международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. Ч. 1. Элиста, 2009. С. 242–246.

Чонов, 1912 – Чонов Е. Ч. Калмыки в русской армии XVII в., XVIII в. и 1812 г. Пятигорск, 1912.

References

NARK – Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya [National Archives of the Republic of Kalmykia].

Bakunin, 1995 – Bakunin V.M. (1995). Opisanie kalmyckih narodov, a osoblivo iz nih torgoutskogo, i postupkov ih hanov i vladel'cev. Sochinenie 1761 goda [Description of the Kalmyk peoples and especially of them trading, and the actions of their khans and owners. Composition of 1761]. Elista. [in Russian]

Belikov, 1965 – Belikov T.I. (1965). Kalmyki v bor'be za nezavisimost' nashej Rodiny (XVII-nachalo XIX vv.) [Kalmyks in the struggle for the independence of our Motherland (XVII-early XIX centuries)]. Elista. [in Russian]

Belikov, 1960 – Belikov T.I. (1960). Uchastie kalmykov v vojnah Rossii v XVII, XVIII i pervoj chetverti XIX vekov [Participation of Kalmyks in the wars of Russia in the XVII, XVIII and the first quarter of the XIX century]. Elista. [in Russian]

Bichurin, 1991 – Bichurin I.Ya. (1991). Istoricheskoe obozrenie ojratov ili kalmykov s XV stoletiya do nastoyashchego vremeni [Historical review of the Oirats or Kalmyks from the 15th century to the present]. 2-e izd. Elista. [in Russian]

Dzhambinov, 1960 – Dzhambinov B.O. (1960). Sovetskaya Kalmykiya [The Soviet Kalmykia]. M. [in Russian]

Gedeeva, 2004 – Gedeeva D.B. (2004). Pis'ma namestnika Kalmyckogo hanstva Ubashi (XVIII v.) [Letters from the governor of Kalmyk khanate Ubashi (XVIII century)]. Elista. [in Russian]

Gmelin, 1777 – Gmelin S.G. (1777). Puteshestvie po Rossii dlya issledovaniya trekh carstv prirody [Journey through Russia to explore the three kingdoms of nature]. SPb. [in Russian]

Zlatkin, 1983 – Zlatkin I.Ya. (1983). Istoriya Dzhungarskogo hanstva [History of the Dzungar Khanate]. M. [in Russian]

Kichikov, 1966 – Kichikov M.L. (1966). Istoricheskie korni druzhby russkogo i kalmyckogo narodov. Obrazovanie Kalmyckogo gosudarstva v sostave Rossii [Historical roots of friendship between the Russian and Kalmyk peoples. The formation of the Kalmyk state as part of Russia]. Elista. [in Russian]

Kokshaeva, 2007 – Kokshaeva N.O. (2007). Otrazhenie kalmycko-russkikh otnoshenij v avtorskih dokumentah XVIII v. [Reflection of the Kalmyk-Russian relations in the author's documents of the 18-th century]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: Ojraty i kalmyki v istorii Rossii, Mongolii i Kitaya*. Elista. pp. 177-184. [in Russian]

Lepekhin, 1771 – Lepekhin I.I. (1771). Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk ad'yunkta Ivana Lepekhina po raznym provinciyam Rossijskogo gosudarstva v 1768 i 1769 godu [Day notes of the journey of the doctor and the Academy of Sciences of the adjunct Ivan Lepekhin to different provinces of the Russian state in 1768 and 1769]. SPb. Chast' 1. [in Russian]

Ocherki istorii, 1967 – Ocherki istorii Kalmyckoj ASSR. Dooktyabr'skij period [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. The pre-October period]. M. [in Russian]

Novoletov, 1992 – Novoletov M.G. (1992). Kalmyki: istoricheskij ocherk [Kalmyks: a historical essay]. SPb. [in Russian]

Pal'mov, 1992 – Pal'mov N.N. (1992). Ocherk istorii kalmyckogo naroda za vremena ego prebyvaniya v predelakh Rossii [An essay on the history of the Kalmyk people during his stay in Russia]. Elista. [in Russian]

Pozdneev, 1886 – Pozdneev A.M. (1886). Astrahanskije kalmyki i ih otnoshenie k Rossii do nachala nyneshnego stoletiya [Astrakhan Kalmyks and their attitude to Russia before the beginning of this century]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Chast' 244. Otd. 2. pp. 140-171. [in Russian]

Preobrazhenskaya, 1960 – Preobrazhenskaya P.S. (1960). Iz istorii rusko-kalmytskikh otnoshenij 50-60-kh gg. XVII v. [From history of the Russian-Kalmyk relations of the 50-60th of the 17th century]. *Zapiski Kalmytskogo NIYaLI*. No 1. pp. 49-83. [in Russian]

Rychkov, 1762 – Rychkov P.I. (1762). Topografiya Orenburgskaya [Topography Orenburg]. SPb. [in Russian]

Stepanov, 1915 – *Stepanov A.I.* (1915). Oчерки po istorii rasprostraneniya khristianstva sredi mongol'skikh narodov [Essays on the history of the spread of Christianity among the Mongolian peoples]. Kazan'. [in Russian]

Suseeva, 2011 – *Suseeva D.A.* (2011). Grammaticheskij stroj kalmyckogo yazyka XVIII veka: morfonologiya i morfologiya [The grammatical structure of the Kalmyk language of the 18th century: morphology and morphology]. Elista. [in Russian]

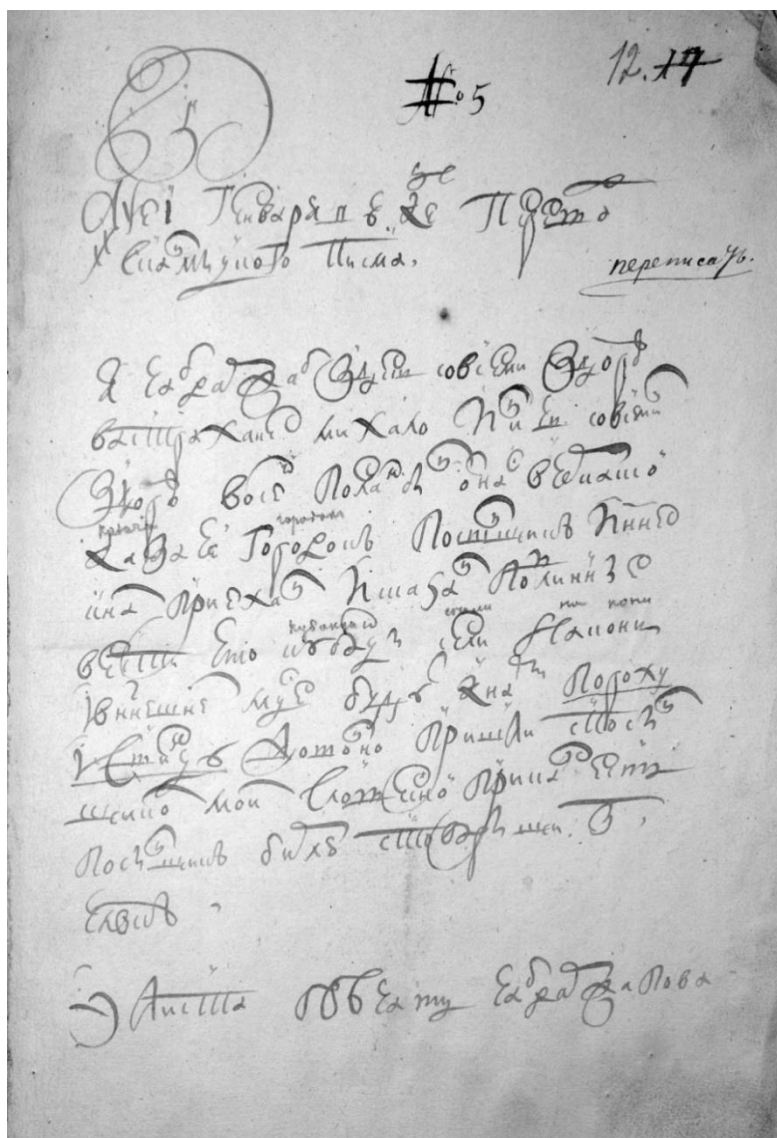
Suseeva, 2003 – *Suseeva D.A.* (2003). Pis'ma hana Ayuki i ego sovremennikov (1714-1724 gg.): opyt lingvosociologicheskogo issledovaniya [Letters from Khan Ayuka and his contemporaries (1714-1724): the experience of linguistic sociological research]. Elista. [in Russian]

Suseeva, 2013 – *Suseeva D.A., Kotyayeva E.S., Obyadykova L.B., Yarmarkina G.M.* (2013). Russkie perevody XVIII veka delovykh pisem kalmyckikh hanov i ih sovremennikov: teksty i issledovaniya [Russian translations of the XVIII century business letters of Kalmyk khans and their contemporaries: texts and studies]. Elista. [in Russian]

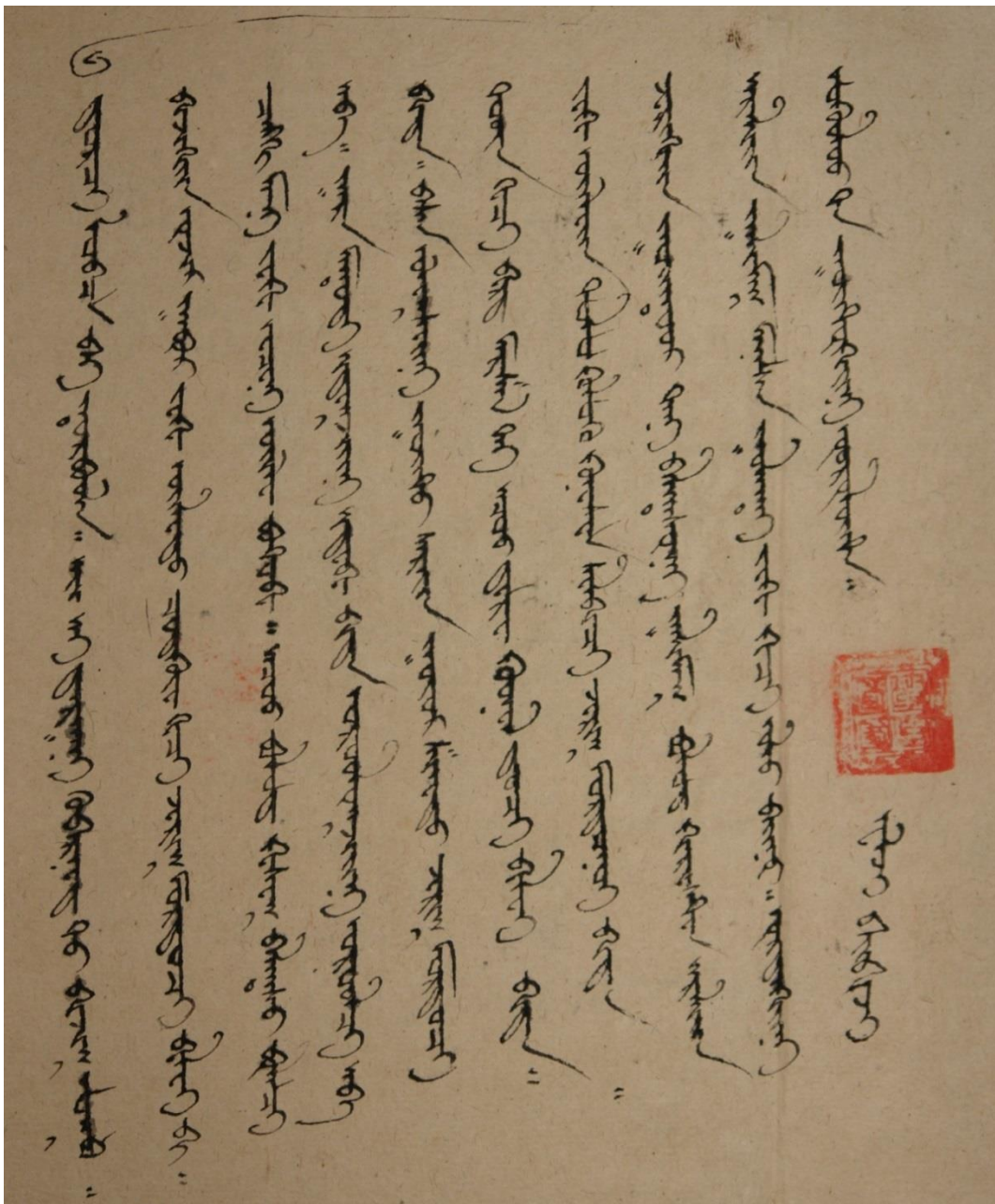
Toropicyn, 2009 – *Toropicyn I.V.* (2009). Oborona kalmyckikh ulusov v 30-40 gg. XVIII v. [The defense of the Kalmyk ulus in the 30-40's. XVIII century]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Edinaya Kalmykiya v edinoj Rossii: cherez veka v budushchee», posvyashchennoj 400-letiyu dobrovol'nogo vhozhdeniya kalmyckogo naroda v sostav Rossijskogo gosudarstva.* Chast' 1. Elista. pp. 242-246. [in Russian]

Chonov, 1912 – *Chonov E.Ch.* (1912). Kalmyki v russkoj armii XVII v., XVIII v. i 1812 g. [Kalmyks in the Russian army XVII century, XVIII century and 1812]. Pyatigorsk, 1912. [In Russian]

Приложение

Документ № 1 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 12)

Документ № 6 (НАРК. Ф. И. 36. Оп. 1. Д. 82. Л. 67об.)

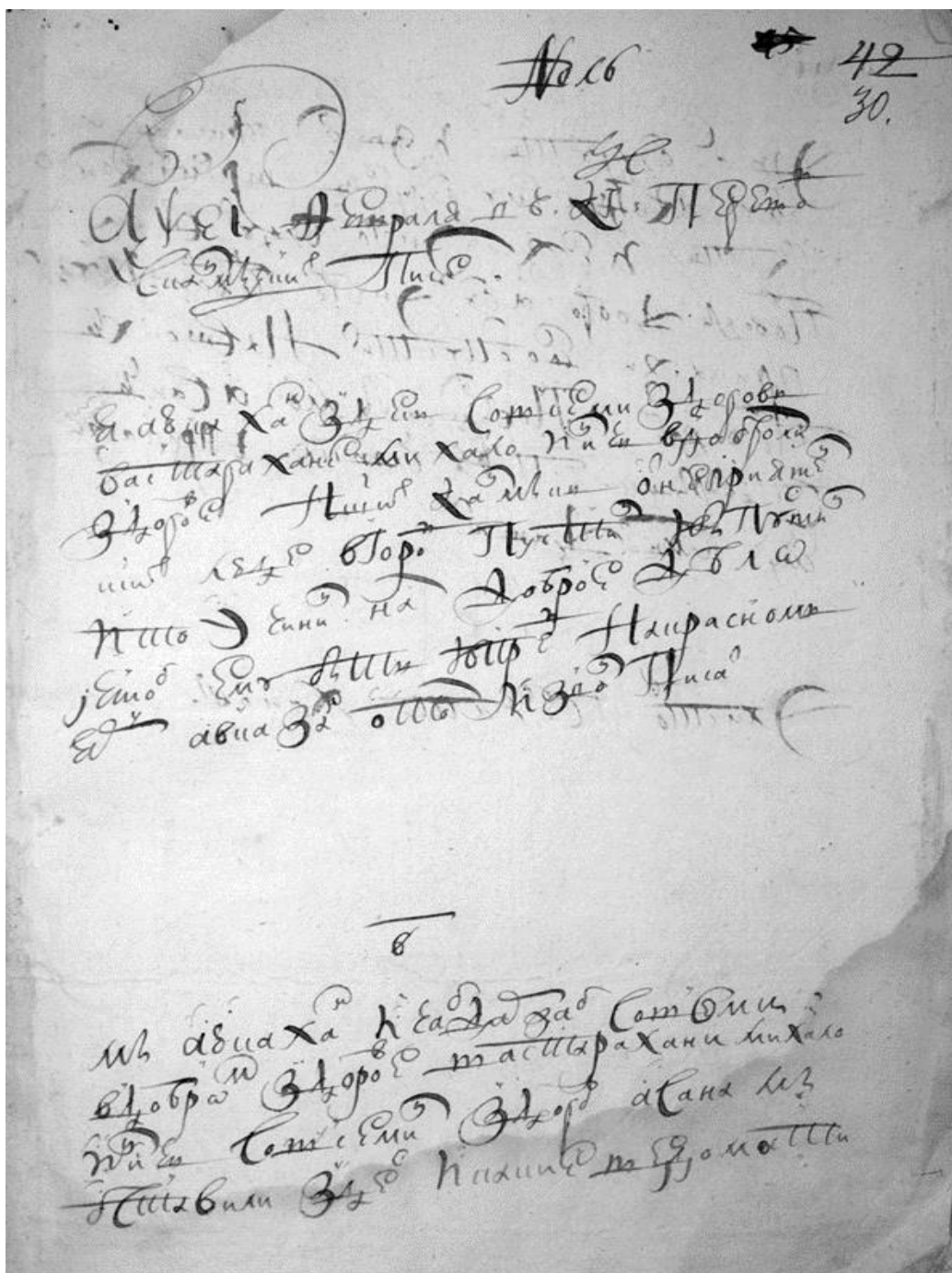
№ 126 68 514
 Переводъ стародавнаго письма въ Лавоцкую
 Вилубица Дорри котораго получено июля 13
 дня (его 1756 году)

Дорри, Дорра, и бай-муро, Астрахаскому
 Губернатору письмо послали, которому имя
 такова: Покое беснов и великой бедою
 да и потардуются по хозу вострийли, которому
 щастіемъ великой Гурми конецъ утхитъ
 доброй, Лтому въ Ауровъ и немало Гороховъ
 бзали. Еко се таатарснуд, которое в ре
 зоренію вадурали, павло разорили, и которое
 в унктайв павло мот укажи, и про днхъ
 оставшихъ, полорхли с вельд маршалемъ
 при Ауровъ, да вѣвѣтредо дуршудъ мцѣ
 втораго тила одрава на нихъ, настодитѣ
 Аштаномъ великош похозу, хотив мѣ
 для Ломедри и Корму к мѣтѣ прелмвнѣ
 вохисо. Но Ваши Гороховѣя, Крещеноя ре
 и на островѣхъ Гадубиця Лавоци, по мѣ
 нашего походу мѣтѣ у насъ воровства
 утхили. Того ради проси вѣвѣтредо
 и вѣтредо пороватѣ Зааретитѣ,

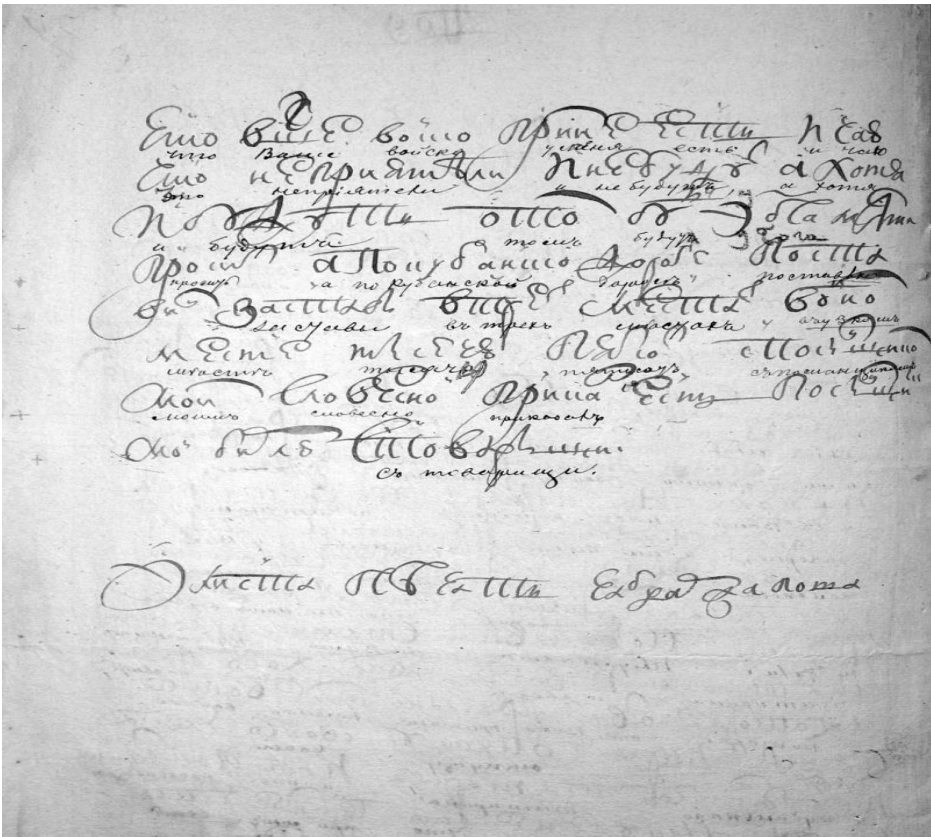
У сего письма Дорри мѣтредо петапѣ
 переводилъ Андрей Губовскій

25
 43 № 13
 26. ~~37~~
 36
 Аще Англия прди. Писмо
 Кадмуото Писма.
 Я Едвзавд Семели Эфоро Брате
 Мо бешо кихало ких Семели.
 Эфоро кибриашото знамъ пришло
 Писмо Зоданити Пондана Пило
 Кихъ минашото Яни Подало
 Пришли конъ Дома К Емелъ Бино
 Дхиста ПБетта Едвзавд
 Поступиши Семелино Говори Кавъ
 ствадо Зашора Ковданно Дорото
 Куховъ а до ршии лдди Рибезам
 и правъ мезнифниъ пелла Бни
 Сивинали Киме ршии лдди
 ДНТО Кавзатта
 переписи 76

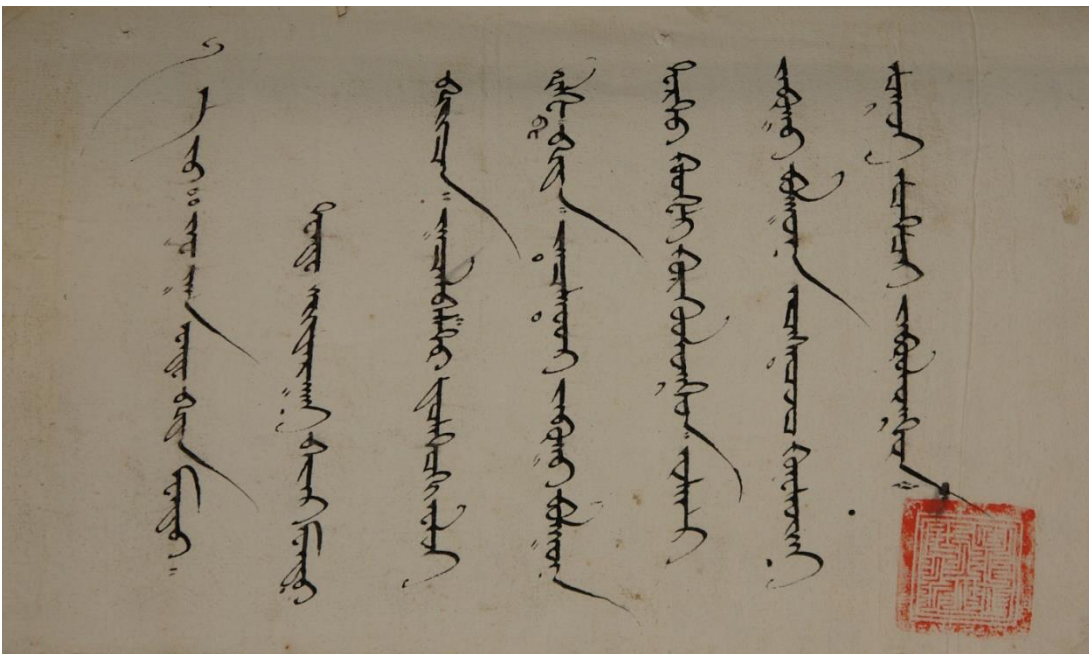
Документ № 10 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 26)

Документ № 11 (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3. Л. 30)

Документ № 21 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 170б.)

№ 12 18 29
 МѢСЯЦА МАРТА, КЪ ПЕРВАГО
 МѢСЯЦА ПЕРВАГО
 А. ХАНЪ ВЪ СЕВЕРНОМЪ ЧАСТИ
 ВЪ МѢСЯЦАХЪ МАРТѢ И АПРѢЛѢ
 ПЕРВАГО ПОСЛА А. ВЪ ПЕРВОМЪ ПОСЛА
 СЕВЕРНОМЪ ЧАСТИ И ТАКЪ О ПЕРВОМЪ
 ПОСЛА ВЪ МАРТѢ И АПРѢЛѢ
 ПОСЛА ВЪ СЕВЕРНОМЪ ЧАСТИ
 И ТАКЪ О ПЕРВОМЪ ПОСЛА
 СЕВЕРНОМЪ ЧАСТИ И ТАКЪ О ПЕРВОМЪ
 ПОСЛА ВЪ СЕВЕРНОМЪ ЧАСТИ
 И ТАКЪ О ПЕРВОМЪ ПОСЛА
 СЕВЕРНОМЪ ЧАСТИ И ТАКЪ О ПЕРВОМЪ
 ПОСЛА ВЪ СЕВЕРНОМЪ ЧАСТИ

Документ № 22 (НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 18/29)

Интеграция калмыков в российское общество XVIII в. и взаимоотношения калмыцкого, русского и других народов в период существования Калмыцкого ханства в составе Российского государства (на основе неопубликованных материалов, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия)

Бадма Катинович Салаев ^а, Данара Аксеновна Сусеева ^а, Тамара Саранговна Есенова ^{а, *},
Надежда Садрыковна Джамбинова ^а

^а Калмыцкий государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса адаптации калмыков, добровольно вошедших в состав Российского государства в 1609 г., в российском обществе XVIII в. Источниками послужили около тысячи официально-деловых писем калмыцких ханов и их современников на «тод бичг» («ясное письмо», старописьменный калмыцкий язык) к представителям центральной, региональных и местных властей, отложившиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Результаты анализа позволяют заключить, что калмыки стали осознавать себя частью России с момента своего добровольного вхождения в ее состав. Деловые письма раскрывают механизм постепенной адаптации калмыков к жизни в новых геополитических условиях, успешной интеграции калмыцкого народа во все сферы жизни российского общества рассматриваемой эпохи: как внутреннюю (экономическую, политическую, хозяйственную и культурную жизнь), так и внешнюю (участие в войнах против врагов Российского государства – в боях со шведами под Полтавой, с турками на Азове, в Крыму, на Кавказе и Кубани). Рисуя панораму жизни степняков во всем ее многообразии, документы описывают взаимоотношения калмыцкого и русского народов в военной, социальной, торговой, хозяйственной деятельности, в межличностном общении. Межнациональные отношения калмыков в борьбе с общими внутренними и внешними противниками можно охарактеризовать как братские, поскольку характерна взаимопомощь народов в охране территории, военных походах. Таковыми были и торговые, культурные, семейные отношения, которые установили калмыки с разными народами в рассматриваемую эпоху. Лексика, фразеология и стилистика проанализированных документов свидетельствуют о формировании сознания россиянина, подданного Российского государства, характерного для калмыка XVIII в.

Ключевые слова: Российское государство, калмыки, Калмыцкое ханство, XVIII в., официально-деловые документы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: esenova_ts@mail.ru (Т.С. Есенова), rector@kalmsu.ru (Б.К. Салаев),
suseeva@gmail.com (Д.А. Сусеева), sawh@mail.ru (Н.С. Джамбинова)